Честно говоря, Юджин ожидал с вероятностью в 50 процентов получить пощёчину. Хотя он и не верил, что Гилеад прибегнет к таким действиям, он подумал, что Ансилла может иметь на это и право, и склонность.

Поначалу Юджин думал об Ансилле как о типичной аристократке, которую выдали замуж в семью в качестве второй жены, - полной амбиций на власть в семье и настроенной на воспитание потомства строгой, железной рукой, чтобы реализовать свои стремления. Но прошло совсем немного времени, прежде чем он понял, что она не просто ослеплённая амбициями дворянка.

Ансилла умела отличать друзей от врагов. Если кто-то казался ей слишком сложным, она обязательно налаживала с ним отношения, превращая потенциальных врагов в союзников. Усыновив Юджина, она передала эту мудрость своим детям, гарантируя, что они никогда не будут враждовать с ним. Более того, она и сама никогда не вела себя по отношению к нему плохо.

Всё это было почти десять лет назад. Яростная Ансилла прошлых лет с тех пор значительно смягчилась.

Но факт оставался фактом: даже в самые свирепые времена она не дала бы Юджину пощёчину по такому поводу.

— Возможно, я был недостаточно подготовлен, — пробормотал Юджин с горькой улыбкой. Он отдалился от объятий Ансиллы некоторое время назад, пока Сиэль ещё была занята разговором с родителями.

— Недостаточно подготовлен? — спросил Сиан, вопросительно наклонив голову, стоя рядом с Юджином.

Юджин наблюдал за тем, как Гилеад утешает Сиэль, когда отвечал: Я подумал, что она может обвинить меня в том, что Сиэль получила в глаз, и отвесить мне за это пару оплеух.

— Юджин, ты… Что вообще ты думаешь о нашей матери? — задался вопросом Сиан.

— Это ты виноват в том, что у меня сложились такие неправильные представления. Когда ты был моложе, ты обычно возвращался после того, как получал пощёчины от леди Ансиллы, — ответил Юджин.

— Это… было давно, и это было потому, что я часто озорничал. Но сейчас… сейчас ситуация другая. — Даже когда он говорил это, Сиан не мог не взглянуть на Сиэль, его лицо выражало беспокойство. — Больше никаких осложнений нет, верно? — спросил он.

— Я использовал все имеющиеся в моём распоряжении методы проверки, и с ней всё в

порядке, — заверил Юджин.

— Наверное, это следует считать удачей, — сказал Сиан, вздохнув.

Его лицо исказилось в смеси облегчения и беспокойства. Он знал последовательность событий: Сиэль защитила Юджина и при этом потеряла левый глаз. Если бы глаз остался в таком плачевном состоянии, она бы прожила остаток жизни с повязкой на глазу или протезом.

Если бы не определенная интервенция....

— Демонический глаз... да? Ну, в этом плане, наверное, удачно, что Сиэль - Лайонхарт, — серьёзно сказал Сиан.

Демонический глаз не проявлялся в людях. Это означает, что Сиэль была первым человеком с Демоническим глазом в истории континента.

Если бы не её родословная, её могли бы задержать инквизиторы Священной империи или волшебники из Арота, чтобы взять её для изучения. Но ни империя Киль, ни Арот не могли навязать свою волю клану Лайонхарт.

«Нет... Это не только потому, что мы - Лайонхарт...» — внутренне размышлял Сиан, — «это из-за Юджина».

Он провёл несколько дней в Шимуине. С тех пор Сиан осознал, какое колоссальное влияние имело имя Юджина на весь континент. Даже Папа Юраса совсем недавно согласился со словами Юджина.

— Как там Король Демонов? — пытаясь сменить тему, Сиан спросил, прочищая горло.

Ощущение было немного странным.

Была одна мысль, над которой Сиан часто размышлял в прошлом.

Даже если бы он всю жизнь владел мечом и стремился изо всех сил, ему казалось, что он никогда не достигнет положения, равного положению Юджина. И всякий раз, когда отчаяние грозило поглотить его, этот проклятый сводный брат, казалось, обладал удивительной способностью мотивировать его и неустанно донимал его.

Он раззадоривал Сиана и издевался над ним, нанося жалящие удары, используя спарринг как предлог. Но как бы яростно Сиан ни размахивал своим мечом, разрыв в мастерстве между ним и Юджином всегда оставался неизменным.

— Сильная, — ответил Юджин, почёсывая подбородок. Он пристально смотрел на Сиана.

Юджин совершил грандиозные, невообразимые подвиги, и как таковой он должен был быть далёкой фигурой. Тем не менее, Сиан никогда не чувствовал дистанции между собой и Юджином. Юджин всегда ощущался рядом. Неважно, был ли он Героем или убийцей Короля Демонов, и даже если их родственные связи были совершенно разными, Юджин был для Сиана братом.

— Это вполне естественно, — заметил Сиан с игривой ухмылкой на лице, обхватив Юджина за плечи.

Хотя весь континент восхищался достижениями Юджина и почитал то, чего не смог достичь Сиан, ревность - это не то, что он чувствовал. Это было странное ощущение. Возможно, в детстве он мог испытывать зависть. Но сейчас?

«Неужели я сдался?» — размышлял Сиан.

Нет, это была другая эмоция. Меч Сиана по-прежнему был направлен на Юджина. Он жаждал когда-нибудь, да, когда-нибудь, сразиться с Юджином на равных. Это горячее желание оставалось, как ревущее пламя.

Однако наряду с этой тоской в нем присутствовали глубокое уважение и привязанность к Юджину.

«Не думай об этом слишком много», — сказал себе Сиан, мысленно встряхнувшись.

Эмоция, которую он испытывал, была относительно простой. Он испытывал огромную гордость за своего достигшего успеха брата.

— Ты, сопляк, почему ты так себя ведёшь? Это настораживает, — ворчал Юджин, игриво тыкая Сиана в рёбра.

Пока Лайонхарт беседовали между собой, Сиенна была с группой из Арота, а Кристина - с людьми из Священной империи. Ни та, ни другая особенно не хотели вступать в разговор, но их собеседники были настойчивы.

— Сестра, сестра, почему ты не позвала меня на битву с Королём Демонов? — ныла Мелкит, настойчиво цепляясь за руку Сиенны.

Для Сиенны Мелкит была... честно говоря, довольно обременительной и подавляющей. Сиенне всегда было непросто иметь дело с такими откровенно оголтелыми и бесстыдными личностями. Особенно тревожным был тот факт, что Мелкит Эль-Хайя была настоящим фанатиком.

«Она не похожа на Кармен Лайонхарт...» — заметила Сиенна.

За время своего путешествия с Кармен Сиенна поняла, что Кармен была разумной, несмотря на свои причуды. Кармен была голосом разума, проявляя серьёзность, когда это было необходимо, и демонстрируя глубокие размышления после битвы с Королём Демонов. Её восхитительный характер заслужил уважение многих, в том числе и таких рыцарей, как Ивик Слад.

Но что же Мелкит Эль-Хайя? Даже король Арота и Ловеллиан, который догадывался о секретах Сиенны и Юджина, вёл себя с Сиенной осторожно. Тем не менее, вот она, обращалась к Сиенне как к "сестре" и ныла, устраивая огромную сцену перед толпой...

Что ещё больше заставило Сиенну разразиться мурашками, так это осознание талантов Мелкит как волшебника, особенно в магии духов, несмотря на то, что она казалась гулякой и совершенно сумасшедшей женщиной.

«Одновременные контракты с тремя Королями Духов... И как чистый волшебник, она достигла Восьмого Круга...» — эти осознания действительно поразили Сиенну.

Такие возможности были почти божественной ошибкой.

«Возможно, боги справедливы, учитывая, что она кажется... неполноценной как человек», — размышляла над вопросом Сиенна.

Хотя чувства Сиенны к Мелкит в каком-то смысле можно описать как форму ненависти к себе, она никогда не приравнивала себя к Мелкит.

— Сестра, сестра, ради тебя я могу прыгнуть в землю, огонь или даже молнию, — страстно заявила Мелкит.

— Н-ну, конечно... У тебя есть контракты с Королями Духов Земли, Огня и Молнии... — нерешительно ответила Сиенна.

— А-а-а, сестра! Ты помнишь Королей Духов, с которыми я заключила контракт! Да, всё верно. Я заключила контракт с Королями Духов Земли, Огня и Молнии. Но мне страшно, сестра. Что, если я должна войти в бурю ради тебя? К сожалению, я не могу войти в бурю... Конечно, если бы ты хотела, сестра, я бы прыгнула в неё, даже ценой разрыва себя на части. Но если я при этом умру, то это будет бессмысленно...

Сиенна изо всех сил пыталась осмыслить этот натиск слов. Они не имели абсолютно никакого смысла. Она пожалела, что вообще позволила Мелкит обращаться к ней как к сестре.

— Ты выглядишь недовольной, — заметил Папа Эвриус.

Пока Сиенна размышляла над словами Мелкит, Кристина стояла перед Папой. С Рафаэлем, стоящим рядом, как страж, Папа приблизился к Кристине.

В этом контексте Рафаэль был не просто телохранителем Папы Юраса. По приказу Кристины этот "истинный" набожный фанатик Света без колебаний сразил бы Папу наповал. В глазах Рафаэля авторитет Папы был не выше авторитета Кристины.

«…Хотя этого никогда не случится, но если сэр Юджин потребует, то Рафаэль даже попытается убить Святую», — с горькой улыбкой подумал Папа.

В Священной Империи не было никого, кто обладал бы большей доблестью, чем Рафаэль. Даже если все рыцари Кровавого Креста попытаются убить его, Рафаэль выживет.

В любом случае, Рыцари Кровавого Креста никогда бы не прислушались к приказу об уничтожении своего командира. Каждый член Рыцарей Кровавого Креста посвятил свою жизнь вере, пройдя через экстремальные тренировки. Они никогда бы не подумали, что их командир, Крестоносец, отвернётся от Света. Поэтому они не прислушались бы к приказу убить своего командира, даже если бы он исходил от самого Папы Священной империи.

Структура власти Священной империи была своеобразной. Хотя Папа был высшим религиозным лидером, в конечном итоге истинная власть принадлежала Воле Света.

Ранее, когда они оба были подделками, Папе не было нужды прислушиваться к Святой.

Но Фонтан Света был уничтожен руками Героя. Их Бог, который раньше озарял Священную империю светом независимо от их действий, оставил сотни рыцарей и инквизиторов, а также кардинала Серджио Роджериса умирать от руки Героя. И теперь Святая расправила свои восемь крыльев. У неё было даже больше крыльев, чем у самого любимого ангела Света, о котором говорится в Священном Писании.

Если бы они вдвоём, нет… Даже если бы Кристина одна поднялась в небо Священной империи, расправив крылья, и провозгласила, что Папа предал Свет, народ забросал бы его камнями, снёс бы папство и сжёг на костре.

— Ваше Святейшество, ваше намерение настолько неприкрыто и грязно, что это настораживает, — холодно прокомментировала Кристина.

Папа ответил с оттенком удивления: Ты обращаешься ко мне как к Вашему Святейшеству.

— Если бы я проявила к Вашему Святейшеству хоть немного меньше уважения на глазах у всех этих людей, все наверняка сочли бы это и забавным, и странным, — фригидно ответила Кристина.

— Хех… но я действительно забавный, странный и гротескный старик, — сказал Папа так, словно говорил не о себе.

— Меня тошнит даже от самоуничижения Вашего Святейшества, — категорично заявила Кристина.

— Пожалуйста, почувствуй это, Святая Роджерис. Ты и Герой Юджин успешно победили Короля Демонов. Во время краха Фонтана Света… возможно, я мог бы извратить Волю Света и оправдать себя, но теперь я больше не могу, — сказал Папа, снимая шляпу и надвигая её на грудь. — Может быть, тебе стоит прекратить страдания этого жалкого старика и взять их на себя? — предложил он с оттенком отставки.

— Ты подошёл ко мне, чтобы услышать ответ на этот вопрос? — спросила Кристина, её глаза были острыми.

— Светом я клянусь… Я никогда не действовал из эгоизма. Я по глупости неверно истолковал Волю Света, полагая, что делаю то, что необходимо ради Царства Божьего, — с тяжёлым сердцем признался Папа.

Наступило напряженное молчание.

Через некоторое время Папа снова заговорил.

— Но теперь… Я понимаю, что мои действия и действия предыдущих пап по формированию Юраса как царства Бога были ошибочными. Так не должен ли истинный Избранник Света, благословлённый божественным духом, по праву направлять и управлять Юрасом? — спросил он.

Кристина пристально смотрела на Папу. Независимо от того, искренен он или нет, в сложившихся обстоятельствах Папа не имел права отказать ей.

— Нет, — Кристина медленно покачала головой. — Ни я, ни сэр Юджин не желаем править Юрасом.

Папа молчал, впитывая её слова.

— Так что, Ваше Святейшество, продолжайте исполнять свою роль Папы, — посоветовала она.

— Прости меня, Святая.

— Но не заблуждайся. Хотя Ваше Святейшество должно оставаться таким, какой ты есть, ты не должен выступать в качестве представителя воли Света и даже пытаться интерпретировать её,

— предупредила Кристина.

Кристина впилась в него взглядом, выискивая любой намёк на неискренность.

— Ты понимаешь?

— Я прислушаюсь к твоим словам, — ответил Папа без намёка на недовольство, торжественно кивнув головой.

Затем Кристина обратила своё внимание на тыл, где стояло готовое к бою подразделение духовенства. Они были готовы к встрече со Святой. Члены Благодатного сияния составили святой символ в воздухе, когда увидели её.

— ...Как ты, вероятно, знаешь, Ваше Святейшество, времена меняются, — начала Кристина.

— Да, — ответил Папа.

— Крестовый поход... неминуем. Точное время неизвестно, но ты должен к нему подготовиться, — сурово сказала Кристина.

— Да.

— Во время приготовлений, пожалуйста, не мешай сэру Юджину, — посоветовала она.

— Мы соберём мучеников, — ответил Папа.

— Среди них выбери тех, кто особенно набожен и... подготовлен. Дополни Благодатное сияние этими избранниками, — сказала Кристина голосом, дрожащим от смеси решимости и боли.

Благодатное сияние было отрядом самоубийц. С самого начала отряд был задуман именно таковым. И Анис, и Кристина были согласны с этим и придерживались этого замысла.

На протяжении многих веков факультет божественной магии Юраса исследовал чудеса и разрабатывал новые. Они создали фальшивую божественную Святую, массово производили через неё реликвии и даже продвинулись в развитии святых земель.

Анис и Кристина с помощью таинств вернули Свету реликвии, которыми владел отдел. Они также отправили обратно в Свет химерическое святое оружие и уничтожили большую часть материалов текущих исследований.

Однако они сохранили то, что можно было использовать.

Они не могли бороться с Королями Демонов Заточения и Разрушения, руководствуясь исключительно принципами.

Будучи когда-то членами Светлого Завета, боевые жрецы представляли собой биооружие, усовершенствованное божественной силой. Хотя они и не были сопоставимы по "полноте", они были сродни Анис и Кристине.

Для них спасение заключалось в том, чтобы предложить себя в крестовом походе в качестве мучеников за Свет. И хотя теперь массовое производство такого оружия было невозможно, потребность в пополнении рядов Благодатного Сияния оставалась.

[Рай существует], — прошептала Анис в измученном сознании Кристины.

Даже голос Анис нёс на себе груз печали.

[Свет проведёт их туда].

Кристина глубоко вздохнула, кивнув в знак согласия.

***

Юджин смотрел вверх с открытым ртом. Перед ним стоял великолепный лев, излучающий ослепительный, почти чрезмерный, блеск.

— На его изготовление ушло немало сил, — с гордостью похвастался король Шимуина Осерис, воспользовавшись возможностью сделать из этого событие. — Вы знаете, ремесленники из гильдии гномов никогда не сотрудничают с человеческими ремесленниками. Но для этого грандиозного шествия человеческие и гномьи ремесленники впервые работали вместе.

— Мы тоже помогали, — подхватил Иватар с бурным смехом.

— Привёз дерево, распилил его и облагородил, как и было велено, — хихикнул в знак согласия Аман.

Юджин не был уверен, как реагировать.

Он не мог улыбаться. Его лицо исказилось от смеси ужаса и смущения. Его кулаки были крепко сжаты.

— Вам это может показаться непривычным, мистер Юджин, — сказал Осерис. — Это поплавок. Он используется в фестивальном параде на острове Шедор. У этого конкретного поплавка есть

своё название...

— Платиновый лев, — перебил гном, гордо стоящий перед поплавком. Он поглаживал свою длинную бороду. — На платину и драгоценности, использованные на этого "Платинового льва", можно было бы купить несколько замков. И мы вложили в его создание магию Арота. Удивительно, но Платиновый Лев не катится на колёсах, а ходит! Хаха! Представьте себе! Чудесно, не правда ли? — похвастался он.

— Гм, всё как он говорит, мистер Юджин, — с ухмылкой сказал Осерис, указывая на "Платинового льва". — Поднимайтесь на борт.

Юджина охватил ужас при этих словах.

— Платиновый лев возглавит парад. Улицы для парада уже расчищены, и каждый житель города с нетерпением ждёт его начала.

Юджин просто повернул голову, чтобы избежать взгляда Осериса.

Вокруг него были десятки плавучих средств, некоторые из которых были сделаны недавно, а другие напоминали те, что были на прошлых парадах. Одно было ясно: Платиновый Лев затмевал их всех, стоя высоко и величественно среди своих собратьев.

— Я бы предпочла чёрного льва, — пробормотала Кармен со стороны, казалось, очарованная платиновым львом. Она задумчиво потирала подбородок, наблюдая за поплавком.

Юджин стиснул зубы, сдерживая рвущийся наружу ответ.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3664777